

УДК 93/94+929
DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-76-83

Д. И. ПЕТИН

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

ОФИЦЕР ПОНЕВОЛЕ: ИНЖЕНЕР МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ

В статье рассматривается проблема встраивания «бывших» людей в советский социум в условиях Сибири. С этой целью в работе на основе антропологического подхода и теории социальной адаптации анализируется биография представителя российской технической интеллигенции Михаила Васильевича Лебедева, на чью судьбу в военно-революционный период 1914–1920 гг. выдалась поочередная служба в Русской (императорской) армии, Народной армии Кочуча, белой Сибирской армии, РККА, советских учреждениях. Основой для исследования послужил комплекс неопубликованных источников из фондов Музея городского быта, Исторического архива Омской области, архива УФСБ России по Омской области. Автор делает вывод о том, что, несмотря на принадлежность к категории «бывших людей» и репрессии, герой повествования успешно адаптировался к условиям советского социума.

Ключевые слова: офицерство, инженеры, интеллигенция, социальная адаптация, Первая мировая война, Гражданская война, Белое движение, советская власть, советское общество, РККА, Омск.

Постановка проблемы. «Человеческое изменение» прошлого занимает лидирующие позиции в современной историографии Гражданской войны в России. Основанное на антропологическом подходе (военной антропологии) и теории социальной адаптации аналитическое биографическое описание, представляющее сквозь призму личности коллизии эпохи социальных катаклизмов, вошло сегодня в число популярных академических жанров. Причем исследователи уделяют внимание не только выдающимся персоналиям, но и рядовым участникам событий, чей жизненный путь может быть не менее колоритным и репрезентативным [см. подр.: 1–5]¹.

Закономерно, что в условиях военно-революционного периода 1914–1920 гг. одну из определяющих ролей в общественно-политической жизни страны сыграла армия, а в значительной степени — офицерство, представители которого являлись не только людьми с боевым и административным опытом одновременно. Прежде всего, офицеры олицетворяли собой прослойку общества с образовательным цензом, подчас весьма высоким (относительно общей ситуации в начале XX в.). Обстоятельства Первой мировой войны привели к значительному изменению социального командного состава армий². Принадлежность к офицерству

тогда перестала носить элитарный, кастовый характер: пройдя ускоренную подготовку в военных училищах и школах прапорщиков, в офицерские ряды влилась масса выходцев из крестьянско-мещанской среды. Ценным ресурсом для воспроизводства армейских командно-административных кадров в видении Военного ведомства Российской империи были представители интеллигенции (в их числе студенчество). Оставив мирный труд педагога, инженера, служащего или университетскую скамью, в годы Первой мировой войны многие из этих людей стали офицерами [см. подр.: 10].

Последовавшее за революцией братоубийственное противостояние зачастую ставило офицерство перед идеологическим ультиматумом. Для тех, кто затем решил остаться в Советской России в качестве военного или гражданского специалиста, бытование будет неизменно связано с пребыванием в категории «бывших людей», притеснениями по политическому признаку и подчас трагическим исходом [см. подр.: 11]. В РСФСР—СССР ключевую роль в надзоре за бывшими офицерами играли спецслужбы; работа с данной категорией «потенциальных контрреволюционеров» выделялась в начале 1920-х гг. в самостоятельное направление деятельности ОГПУ [см. подр. об омской практике: 12, с. 126–146].

Рис. 1. М. В. Лебедев. Саратов. [1897–1899 гг.]. Источник: Музей городского быта. Ед. хр. № 5904

Рис. 2. М. В. Лебедев. [Омск. 1923 г.]. Источник: [19, л. 4 (фрагмент)]

Рис. 3. М. В. Лебедев. [Омск]. Июль 1936 г. Источник: Музей городского быта. Ед. хр. 3143

Рис. 4. М. В. Лебедев. [Москва. Начало 1950-х гг.]. Источник: Музей городского быта. Ед. хр. 5923

Рис. 5. М. В. Лебедев с дочерью. 1955 г. Источник: Музей городского быта. Ед. хр. 5881.

Обострившийся в российском обществе на рубеже 1910–1920-х гг. вопрос социальной адаптации применительно к отдельным персоналиям имел свои особенности [13]. В немногочисленных случаях, невзирая на откровенно недружелюбную общественно-политическую атмосферу в РСФСР–СССР к «бывшим людям», все же наблюдался положительный исход. Об актуальности изучения этих практик, влияния различных факторов говорят сегодня академические специалисты, подчеркивая особую важность изучения встраивания в советский социум бывших офицеров и военных чиновников [14–16].

Цель работы — проанализировать положительный опыт адаптации представителя интеллигенции к условиям социальных катаклизмов на примере судьбы офицера военного времени, инженера Михаила Васильевича Лебедева, который в годы Гражданской войны оказался в Омске, прожив здесь порядка 20 лет.

Основа источниковой базы исследования — судебно-следственная документация из архивного уголовного дела, возбужденного Омской губернской ЧК в отношении героя статьи в 1921 г. [17],

заполненные им в Омском губернском военкомате 27 августа 1923 г. анкета бывшего белого офицера и краткая записка о службе [18, л. 44–46 об.; 19, л. 1–5 об.], автобиография начала 1950-х гг. [20]. Вспомогательное значение при подготовке работы имело ведомственное делопроизводство, связанное с пребыванием М. В. Лебедева на военном и чекистском учете в 1920-е гг. Особенность использованных документов — формализованный, подчас немногословный характер; это-источники отличаются конъюнктурностью содержания. Фотодокументы (публикуются впервые) (рис. 1–5) вносят штрихи к социально-психологическому портрету М. В. Лебедева. Критический аналитический взгляд на комплекс выявленных источников позволил сложить полновесные представления о М. В. Лебедеве.

Из студентов в офицеры. Наш герой появился на свет 1 октября 1892 г. в Саратове. Его отец — Василий Леонтьевич Лебедев — имел крестьянские корни, рано начал самостоятельную жизнь, уйдя в город на заработки, став в итоге конторским работником в Управлении Рязанско-Уральской железной дороги. Вместе с Михаилом в семье росли се-

стры — Александра и Антонина. Семья, очевидно, жила в среднем достатке, но не испытывая большой нужды. Об этом позволяет судить салонный фото-портрет Михаила в раннем детстве (рис. 1). Юные годы будущего инженера прошли в родном городе, где он получил общее образование в 6-м начальном мужском училище, 2-м реальном училище. В 1912 г. работал десятником по железобетонным постройкам при Саратовском губернском земстве [18, л. 44, 45; 19, л. 5].

С 1912 г. по начало 1918 г. жизнь юноши связывалась с Санкт-Петербургом — Петроградом. Желая продолжить получение образования, пройдя по конкурсу аттестатов, Михаил Лебедев стал студентом электромеханического отделения Санкт-Петербургского (с 1914 г. Петроградского) политехнического института императора Петра Великого. Совмещая учебу с работой, в 1913—1914 гг. он работал техником, электриком, заведующим ремонтным участком на Петроградском трамвае; затем — конструктором общетехнического отдела на Путиловском заводе [19, л. 4].

Но в условиях шедшей Первой мировой войны молодой инженер был куда более востребован на армейской стезе. Мобилизованный на военную службу вчерашний студент 5 ноября 1915 г. был направлен в Михайловское артиллерийское училище, которое окончил 14 мая 1916 г. (5-й ускоренный выпуск). Но молодого офицера ожидала вовсе не окопная бытность, хотя назначение его было не менее ответственным и свидетельствующим о высоком интеллектуальном статусе. Учитывая незнатное происхождение, здесь вряд ли имело место протекции; вероятнее всего, способного специалиста мог заметить кто-то из преподавателей или будущих начальников. Прапорщик Лебедев 1,5 месяца служил младшим офицером во 2-м запасном мортирном дивизионе, а со 2 июля 1916 г. занял должность младшего производителя опытов 1-го отдела Артиллерийского комитета при Главном артиллерийском управлении (далее ГАУ). Михаила Васильевича 13 мая 1917 г. произвели в подпоручики с переименованием в войсковые техники [18, л. 44 об.; 20; 19, л. 4 об., 6].

«Активного участия в революции не принимал, но относился, безусловно, сочувственно к переходу власти к народу» — такой фразой Михаил Лебедев очертил события 1917 г., после которых вскоре ему выдалась возможность служить чуть ближе к родным местам. При угрозе наступления немецких войск на Петроград его перевели с 1 февраля 1918 г. на ту же должность в Техническую часть в Самарский отдел ГАУ. Здесь он находился с марта 1918 г. до начала активных боевых действий Гражданской войны. Среди сослуживцев Михаила Васильевича тогда были несколько генералов и штаб-офицеров, кто впоследствии положительно зарекомендует себя и в РККА, и в антибольшевистских вооруженных силах. Здесь особо выделяется фигура А. В. Беклемишева — человека уникальной судьбы, который в годы Гражданской дважды служил у белых и красных [см., подр.: 21].

Захват Самары белочешскими войсками 8 июня 1918 г. застал врасплох подпоручика Лебедева и многих его коллег: они не имели реальных представлений о положении дел на фронте. Уже 12 июня нашего героя, как и многих других офицеров, мобилизовали в Народную армию Комуча; его обязанности и пост остались прежними [17, л. 6—6 об.; 18, л. 44 об., 45].

Фатальные военные неудачи заставили анти-советские силы оставить Поволжье. Оказавшись в сентябре 1918 г. в Омске — столице белого востока России — с 1 октября артиллерист Лебедев получил привычную должность руководителя опытов Технической части ГАУ Сибирской армии [18, л. 44 об.]. По меркам времени это вновь было большой удачей: «теплым местом», «страховкой» от попадания на фронт. Подчеркнем, многие офицеры, прибывшие в «третью столицу» из Поволжья с остатками войск Комуча, получили достойные административные посты [22, с. 36].

Впоследствии Михаил Васильевич проведет в Омске 20 лет. Но с эвакуацией колчаковских войск он ненадолго покинул город, будучи с 7 ноября 1919 г. прикомандирован в должности младшего офицера к 1-й батарее отдельного Егерского образцового артиллерийского дивизиона [17, л. 10 об.—11; 19, л. 5 об.]. Добравшись до Красноярска, подпоручик Лебедев добровольно при массовой сдаче 7 января 1920 г. перешел на сторону РККА. Итоги своей службы в белой армии он впоследствии емко описывал фразами: «В боях участия не принимал. Ранен не был. Знаков отличия не имею» [18, л. 44 об., 45]. Не получил он и положенного производства, как минимум, в поручики. Вероятной причиной этого можно считать бюрократизированную и косную систему чинопроизводства белой Сибирской армии [Об этом: 23].

Военспец и преподаватель. По сложившейся практике в отношении плененных белогвардейцев советской властью применялись упреждающие меры. Бывший подпоручик Лебедев 12 января 1920 г. прошел фильтрацию особого отдела 30-й стрелковой дивизии РККА, получив в названном соединении должность командира взвода во 2-й батарее 1-го легкого артиллерийского дивизиона. Но 21 января тиф прервал только начавшуюся красноармейскую службу Михаила Лебедева. Его эвакуировали в Омск, а после выздоровления по постановлению аттестационной комиссии при Омском губернском военкомате направили в 3-ю роту Омского отдельного рабочего батальона тылового ополчения. На 7 июня 1920 г. наш герой был в сводной роте ополченцев — бывших офицеров, предполагавшихся к отправке в Москву и Петроград в связи с расформированием батальона [20, л. 2 об., 3; 24, л. 111 об., 129 об.]. В характеристике экс-белогвардейца тогда отмечалось: «К советской власти относится лояльно, обязанности выполняет добросовестно» [25, л. 97 об.—98].

Последующие назначения Михаила Васильевича можно по праву назвать карьерным взлетом. С 17 июня 1920 г. он состоял прикомандированным к окружному артиллерийскому управлению Западно-Сибирского военного округа. Через два месяца перешел в службу Инспектора артиллерии при штабе Помглавкома по Сибири, став заведующим осмотром и исправлением артиллерии в войсках. Его первым важным поручением стала ревизия иностранных орудий на Омском артиллерийском складе. Вместе с тем военспец Лебедева активно привлекли к подготовке армейских кадров; он стал преподавателем Омских курсов артиллерийских техников и артиллерийских мастеров (с 20 октября 1920 г.), Высшей военной школы Сибири (с 1 ноября 1920 г.) [18, л. 45 об., 46; 20]. Его коллегами на военно-педагогической ниве были видные специалисты-практики — генералы Н. Е. Вараксин, В. И. Кедрин, Н. Н. Артамонов, полковник П. П. Го-

лышев. Все они — кадровые офицеры, перешедшие из Белой армии в РККА — внесли заметный вклад и в военное строительство, и на мирной стезе [26, с. 141]. Подчеркнем, что обучение Михаилом Лебедевым специалистов узкого профиля (ремонт вооружения) говорит о его достойной профессиональной квалификации.

В это время Михаил Васильевич обрел свое семейное счастье. 13 июня 1921 г. он женился. Его избранницей стала девица Капитолина Александровна Козьмина, являвшаяся на тот момент служащей [27, л. 217]. Девушка родилась в Омске 24 октября (5 ноября) 1895 г. [28, л. 83 об.]. Через год в семье появилась на свет единственная дочь Галина (1922–[2006]) [29, л. 21–21 об.]. Лебедевы жили в центре Омска по адресу: Яцкинская (с 1944 г. Бударина), 11, вместе женой, дочерью и тещей Евдокией Георгиевной / Егоровной Козьминой³. Его отец, Василий Леонтьевич, и ставшая учительницей сестра Александра оставались в Саратове; другая сестра, Антонина, имея образование фельдшера, заведовала женотделом Кубано-Черноморского отдела РКП(б) в Краснодаре [18, л. 44, 45].

Заслуженная несвобода?! Однако в спокойной жизни Михаила Лебедева прозвучали политические отголоски Гражданской войны. Омская губернская ЧК, по всей вероятности, вела оперативную разработку, и на основании этих материалов 21 июня 1921 г. постановила обыскать квартиру военспеца Лебедева, а самого его арестовать. В заключении от 5 июля 1921 г. по возбужденному уголовному делу бывшему подпоручику белой армии инкриминировалась служба в отдельном Егерском образцовом артиллерийском дивизионе. Постановлением Омской губернской ЧК от 8 июля 1921 г. Михаил Васильевич был заключен в концлагерь сроком на 5 лет [17, л. 10 об. — 13]. Здесь надо учесть историко-правовой казус: реальную степень вины и приговор вряд ли можно назвать соотносимыми. Нельзя исключать, что истинная причина ареста могла быть более политизированной. Отсутствие иных документов по данному вопросу дает повод для дискуссии. Стоит помнить, что в РСФСР в тот период на военной и гражданской службе находились тысячи бывших колчаковских офицеров и военных чиновников. Но подобные обвинения с общей формулировкой «за службу в белой армии» выдвигались органами ВЧК в большей степени к тем, кто занимал более или менее крупные административные посты, был замечен в энергичной антибольшевистской деятельности и т.п. Подпоручик Лебедев же являлся «маленьким человеком» для армейской системы белой Сибири, не проявившим какой-либо значимой активности. Принадлежность его — выходца из мещанской среды — к категории «бывших людей» выглядела в 1920-е гг. во многом условной: главным доводом здесь становилась лишь армейская служба в статусе офицера.

В итоге, реальное наказание свелось к году пребывания в местах лишения свободы. Михаил Лебедев, освобожденный 9 июня 1922 г., был направлен чекистами в Омский губернский отдел труда. Тюремная бытность отразилась на здоровье мужчины: на 10 февраля 1923 г., через год после выхода на свободу, у него диагностировался катар легких, а комиссия врачей Омского губернского отдела здравоохранения констатировала потерю трудоспособности на 65 % [19, л. 4].

По специальности — электротехник. «Всецело сочувствующую политике советской власти и РКП, со-

зидающей новую жизнь, и работаю по мере сил, дабы помочь своими знаниями и опытом в строительстве» — такой, наполненной «правильной патетикой» фразой описывал свои общественно-политические убеждения наш герой в 1923 г. [19, л. 3 об.]. Однако на деле эти слова стали его жизненным кредо.

После инцидента, связанного с политическим преследованием, 29-летний Михаил Лебедев навсегда оставил военную службу. Будучи все же полон сил, имеющий профильное образование и опыт с 17 июня 1922 г., он поступил работать на Омскую центральную электростанцию (с 1933 г. до упразднения в 1986 г. именовалась ТЭЦ-1. — Прим. Д. П.). На новом трудовом месте он успешно рос в назначениях, последовательно занимая административные должности заведующего технической частью, главного инженера, заместителя директора [19]⁴.

Важно оговорить любопытные казусные детали биографии нашего героя. На момент направления для гражданского трудоустройства Михаил Лебедев значился как уволенный из РККА по секретному приказу РВСР 1128/202 [31, л. 607 об.]. Эта директива предусматривала увольнение бывших офицеров и военных чиновников белых армий, состоявших на службе в РККА на командных, административных и хозяйственных должностях, а также в армейском резерве. Исключение делалось для бывших белых, занятых в системе военно-учебных заведений как преподаватели. Приказ разрешал оставлять на службе лиц с высшим военным образованием, а также обладающих редкой технической подготовкой (в том числе, оружейных мастеров, артиллерийских техников) [см. подр.: 32]. Но по некой причине инженер Лебедев, несмотря на свои опыт и навыки, оказался в массе «неперспективных» для РККА специалистов, кому предстояло искать себя на мирной стезе.

Как штатский специалист, Михаил Васильевич благополучно служил на ниве советской энергетики. Но его армейское прошлое еще отчасти угадывалось по внешнему виду (рис. 2). Как многие лица, служившие в старой и белой армии, бывший подпоручик Лебедев до 3 января 1926 г. состоял на особом учете в Омском губернском (с 1925 г. окружном) отделе ОГПУ [19, л. 14]. Вторая половина 1920-х гг. для многих представителей бывшего офицерства, даже честно зарекомендовавших себя на службе советской власти, была сопряжена с лишением избирательных прав, что грозило множеством неприятностей и для лишенца, и для членов его семьи [см. подр.: 33].

Большое число бывших армейских и казачьих офицеров и военных чиновников, проживавших тогда в Омске, стали фигурантами двух крупных сфабрикованных политических дел — «Белогвардейского заговора» (1933 г.) и «дела организации генерала Н. Н. Артамонова» (1937 г.). Тогда пострадали и те, кто был сослуживцами инженера Лебедева в РККА (в конце 1950-х гг. реабилитованы) [об этом: 12, с. 135–138]. Но сам он в годы массовых репрессий смог уцелеть.

Работая в Омске, Михаил Васильевич занимался также общественной деятельностью: состоял членом областной и городской плановых комиссий; в 1939 г. избирался в состав Сталинского районного Совета депутатов трудящихся [20]. Вопрос его членства в ВКП(б) остался открытым. Деятельность Лебедева тогда пришла к пику активности. Но на фото мы видим его уже несколько утомленного службой,

в облике, типичном для советского провинциально-го функционера (рис. 3).

Об этапе биографии нашего героя после отъезда из Омска удалось узнать лишь отрывочные сведения. На основании приказа по Народному комиссариату коммунального хозяйства 1 апреля 1940 г. его направили на работу в Москву работать главным инженером Оргкоммунэнерго. В январе 1950 г. по состоянию здоровья Михаил Васильевич продолжил трудиться, но на нижестоящей должности старшего инженера. Его трудовые заслуги были неоднократно отмечены руководством — медалями «За оборону Москвы» (1947), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «В память 800-летия Москвы» (1948), грамотами и премиями [20]. Исходя из информации в наиболее поздней автобиографии, характера полученных наград, возраста, а также проблем со здоровьем, отмечавшихся еще в молодые годы, М. В. Лебедев в период Великой Отечественной войны, не был мобилизован в РККА, являясь труженником тыла в привычной должности аппаратного работника городской коммунальной службы.

Стоит полагать, что из-за массового призыва на фронт, обострившего кадровую ситуацию во всех гражданских сферах, опытный инженер был особо востребован для жизнеобеспечения столицы и прилегающих территорий. В середине 1940-х гг. Михаил Васильевич, как эксперт, участвовал в восстановлении стратегически важных для промышленности и хозяйства объектов энергетики, пострадавших в ходе боевых действий. В послевоенный период мы находим имя Лебедева в числе инициаторов и участников разработки упрощенных схем устройств телемеханического управления уличным освещением. Пожилой инженер (рис. 4) продолжал работать до конца жизни, руководил комиссиями по испытаниям, наладке и усовершенствованию названных проектов, составлял эксплуатационные инструкции. Михаил Васильевич Лебедев умер в Москве в 1956 г.

Его дочь — Галина Михайловна (рис. 5) — посвятила себя этнографии, будучи специалистом по русской материальной культуре, работала в Государственном историческом музее. Поддерживала контакты с омскими музейщиками, в 2006 г. незадолго до смерти она передала в Музей городского быта небольшой архив, оставшийся от отца.

В рамках кампании по массовой реабилитации жертв политических репрессий обвинения, предъявленные М. В. Лебедеву в 1921 г., были полностью сняты, а сам он реабилитирован на основании соответствующего заключения Прокуратуры Омской области от 8 июня 1992 г. [17, л. 14–14 об.].

Выводы. Противоречивая эпоха многократно отразилась в судьбе героя повествования. Его биография содержит, с одной стороны, ряд типичных черт судеб офицеров-современников. Таковые признаки могут слагать даже некое «биографическое клише», штрихи к социальному портрету — незнатное происхождение, оставление мирного труда по мобилизации в обстоятельствах Первой мировой войны, продолжение армейской службы в условиях братоубийственного противостояния, небольшой чин, вынужденный осознанный переход на сторону РККА, преследование большевистской властью по идеологическим мотивам. Вместе с тем, главное отличие жизненного пути М. В. Лебедева — абсолютно удачное (на фоне ужесточения общественно-политической обстановки) встраивание в советский

социум с возможностью полноценной профессиональной реализации. Судя по следственным документам, Михаил Васильевич получил не вполне справедливое наказание в 1921 г., но в годы массовых репрессий его миновала трагическая участь, постигшая тысячи «бывших людей» (прежде всего, лиц, служивших в белой армии). Истинный сценарий его жизненного устройства в РСФСР–СССР остался неясен, но стоит полагать, что высокая квалификация и профессионализм практика могли сыграть здесь не последнюю роль.

Авторитетный российский специалист в области военной антропологии Е. С. Сенявская подчеркивает особое значение образовательного ценза, как социально-демографического параметра для реализации человека в армейском сообществе [5, с. 31]. Соглашаясь, добавим в отношении судьбы М. В. Лебедева, что его интеллектуальный уровень обусловил престижные по меркам времени служебные назначения (и военные, и гражданские), также переезд из провинции в столицу. Должности, характер работы до и после поступления на военную службу говорят об очевидной склонности героя повествования к техническому знанию практической направленности, способностях руководства и наставничества. Инженер Лебедев показал высокий уровень социальной мобильности, успешно находя себя в изменчивых обстоятельствах сложной эпохи.

Благодарности

Исследование подготовлено при поддержке РФФ, проект 22-28-20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919–1927 гг.)».

Автор благодарит Татьяну Викторовну Раскевич и сотрудников УФСБ России по Омской области за помощь при сборе материалов для данной статьи.

Примечания

¹ Имеются и обобщающие труды, связанные с Омском — главным административным центром востока России в годы Гражданской войны [См., напр.: 6–8].

² Относительную консервативность офицерских кадров сохранил Русский (императорский) флот, где потери офицерства в боевых действиях Первой мировой войны были значительно ниже, чем среди офицеров армии; соответственно, гораздо меньшим оказалось и число офицеров военного времени [9, с. 113].

³ Е.Г./Е. Козьмина — представительница купеческого сословия. В принадлежавшем ей доме (построен в 1913 г. памятник деревянного зодчества, Театральная, 7) с 2006 г. расположен Музей городского быта.

⁴ Именно в контексте организации коммунального хозяйства Омска фигура М. В. Лебедева в 2021 г. впервые попала в поле публичной истории — в рамках выставки «Омск-1921. Шаги новой жизни» в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области были представлены его документы и личные вещи [см. подр.: 31, с. 224].

Библиографический список

1. Цветков В. Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–262.

2. Скипина И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. 209 с.
3. Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук: сб. тр. конф. Москва: Изд-во РГГУ, 2011. С. 319–328.
4. Кожевин В. Л. Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 9–13.
5. Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.
6. Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск: Изд-во ТПУ, 2012. 342 с.
7. Штырбул А. А. Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова: историко-литературное исследование с приложением самого полного собрания сочинений Ю. Сопова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. 284 с.
8. Сушко А. В. Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск: Амфора, 2021. 240 с.
9. Петин Д. И., Кузнецов Н. А. К биографии А. Э. Розенталя (1887–1941) — боевого офицера Российского флота и участника освоения и изучения Арктики в 1920–1930-х гг. // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 3. С. 111–130. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-3-111-130.
10. Курдюк А. А. Об особенностях правил приема в военные училища во время Первой мировой войны // Право и образование. 2005. № 4. С. 232–245.
11. Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг. Москва: Мир истории, 2003. 296 с.
12. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 277 с.
13. Шнишкин В. И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретико-методологические подходы и историографические результаты изучения // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2015. С. 3–44.
14. Рыженко В. Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург; Омск, 2003. 370 с.
15. Квакин А. В. Русская интеллигенция и советская повседневность пореволюционной России (1917–1927 гг.) // Интеллигенция и мир. 2008. № 3. С. 45–69.
16. Алексеева О. А., Журавлев Е. Н., Сушко А. В. Рецензия: «"Белые офицеры — красная власть": именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919–1920-е гг.)» — Омск, «Амфора», 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.
17. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–13453.
18. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 39.
19. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 43235.
20. Музей городского быта (Омск). Документы М. В. Лебедева. Ед. хр. 3136. Л. 1–10б.
21. Каминский В. В., Петин Д. И. Русский артиллерист А. В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 266–299.
22. Петин Д. И. Военный инженер и педагог полковник Павел Павлович Гольшев: аспекты биографии и служебной деятельности // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 35–41. DOI: 10.17223/19988613/65/5.
23. Симонов Д. Г. О роли чинопроизводства в поражении белой армии // Наука из первых рук. 2014. № 3–4. С. 164–177.
24. ГИАОО. Ф. Р–2092. Оп. 1. Д. 8. Л. 111 об., 129 об.
25. ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 1. Д. 93.
26. Жукова Н. С., Петин Д. И. Военный инженер и педагог генерал-майор Н. Е. Варакин (1862–1937) — современник трагического века // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4. С. 137–145. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.137-145.
27. ГИАОО. Ф. Р–580. Оп. 3. Д. 104.
28. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 502.
29. ГИАОО. Ф. Р–580. Оп. 3. Д. 132.
30. ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 5. Т. 2.
31. Стельмак М. М. Акция «Ночь музеев»: опыт Исторического архива Омской области // Сибирский архив. 2021. № 2. С. 219–233.
32. Абинякин Р. М. Увольнение бывших офицеров из РККА в 1921–1934 гг. // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 91–103.
33. Саламатова М. С. «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в Сибирском крае (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. 2015. № XVII. С. 214–228.

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
 SPIN-код: 9987-3347
 AuthorID (РИНЦ): 742782
 ORCID: 0000-0003-1614-8133
 AuthorID (SCOPUS): 57188761451
 ResearcherID: A-8542-2017
 Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Петин Д. И. Офицер поневоле: инженер Михаил Васильевич Лебедев в эпоху социальных катаклизмов // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 76–83. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-76-83.

Статья поступила в редакцию 03.03.2022 г.
 © Д. И. Петин

AN UNWILLING OFFICER: THE ENGINEER MIKHAIL VASILYEVICH LEBEDEV IN THE ERA OF SOCIAL CATAclysms

In this article, through the prism of the anthropological approach and the theory of social adaptation, the biography of the representative of the Russian technical intelligentsia Mikhail Vasilyevich Lebedev is analyzed. He was given an alternate service in the Russian (imperial) army, the People's Army of the Committee of the Members of the Legislative Assembly, the White Siberian Army, the Red Army, and Soviet institutions. The study was based on a set of unpublished sources from the funds of the Museum of Urban Life, the Historical Archive of the Omsk Region, and the archive of the FSB of Russia in the Omsk Region. The author concludes that, despite belonging to the category of «former people» and repression, the hero of the story has successfully adapted to the conditions of the Soviet society.

Keywords: officers, engineers, intelligentsia, social adaptation, World War I, Civil War, White Movement, Soviet power, Soviet society, Red Army, Omsk.

Acknowledgments

The study is prepared with the support of the Russian Science Foundation, the project 22-28-20144 «White Officers in Soviet Omsk: a Social Portrait and Adaptation Problem (November 1919 – 1927)».

The author thanks Tatyana Viktorovna Raskevich, and employees of the Federal Security Service of Russia in the Omsk Region for their help in collecting materials for this article.

References

1. Tsvetkov V. Zh. Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya [Main trends and prospects of studying the White movement] // *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia during the Civil War, 1917–1922: essays on history and historiography] / resp. ed. D. B. Pavlov. Moscow; St. Petersburg, 2018. P. 239–262. (In Russ.).
2. Skipina I. V. Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoj vojny na Urale: istoriografiya problem [The Man in the Civil War in the Urals: the historiography of the problem]. Tyumen, 2003. 209 p. (In Russ.).
3. Anfert'yev I. A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki [New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of a new branch of historical science] // *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian studies. Public Functions of the Humanities*. Moscow, 2011. P. 319–328. (In Russ.).
4. Kozhevnikov V. L. Voyny Rossii XX stoletiya v istoriko-antropologicheskom izmerenii [Russian wars of the XX-th century in historico-anthropological perspective] // *Vestnik Omskogo universiteta. Herald of Omsk University*. 2010. No. 2. P. 9–13. (In Russ.).

5. Senyavskaya E. S. Chelovek na voyne, ili ternistyy put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii [Man at War. The thorny path from military history to military anthropology] // *Istoricheskiy vestnik. Historical Herald*. 2018. Vol. 24. P. 10–43. (In Russ.).

6. Zvyagin S. P. V. N. Pepelyayev: sud'ba liberala iz Sibiri v nachale XX veka [V. N. Pepelyayev: the fate of a liberal from Siberia at the beginning of the XX century]. Tomsk, 2012. 342 p. (In Russ.).

7. Shtyrbul A. A. Dozhit' do sentyabrya. Sud'ba poeta Yuriya Sopova: istoriko-literaturnoye issledovaniye s prilozheniyem samogo polnogo sobraniya proizvedeniy Yu. Sopova [Survive until September. The fate of the poet Yuri Sopov: a historical and literary study with the application of the most complete collection of Yu. Sopov's works]. Omsk, 2015. 284 p. (In Russ.).

8. Sushko A. V. Zhizn', sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'yeva [Life, ministry and feat of priest Vasily Feofanovich Infantiev]. Omsk, 2021. 240 p. (In Russ.).

9. Petin D. I., Kuznetsov N. A. K biografii A. E. Rozentalya (1887–1941) — boyevogo ofitsera Rossiyskogo flota i uchastnika osvoyeniya i izucheniya Arktiki v 1920-kh–1930-kh gg. [To the biography of A. E. Rosental (1887–1941) — a combat officer of the Russian fleet and a participant in the development and study of the arctic in the 1920s–1930s] // *Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 4, no. 3. P. 111–130. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-3-111-130. (In Russ.).

10. Kurdyuk A. A. Ob osobennostyakh pravil priyema v voyennyye uchilishcha vo vremya Pervoy mirovoj vojny [About the peculiarities of the rules of admission to military schools during the First World War] // *Pravo i obrazovaniye. Law and Education*. 2005. No. 4. P. 232–245. (In Russ.).

11. Smirnova T. M. «Byvshiy lyudi» Sovetskoy Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii, 1917–1936 gg. [«Former People» of Soviet Russia. Survival strategies and ways to integrate, 1917–1936]. Moscow, 2003. 296 p. (In Russ.).

12. Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye [«Guards of the Revolution»: organs of GPU–OGPU in Omsk Irtysh]. Omsk: OmSTU Publ., 2017. 277 p. (In Russ.).

13. Shishkin V. I. Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v XX veke: teoretikometodologicheskiye podkhody i istoriograficheskiye rezul'taty izucheniya [Political adaptation of the population of Siberia in the XX century: theoretical and methodological approaches and historiographic results of the study] // Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka. *Political Adaptation of the Population of Siberia in the First Third of the XX Century*. Novosibirsk, 2015. P. 3–44. (In Russ.).
14. Ryzhenko V. G. Intelligentsiya v kul'ture krupnogo sibirskogo goroda v 1920-ye gody: voprosy teorii, istorii, istoriografii, metodov issledovaniya [Intelligentsia in the culture of a large Siberian city in the 1920s: questions of theory, history, historiography, research methods]. Ekaterinburg; Omsk, 2003. 370 p. (In Russ.).
15. Kvakina A. V. Russkaya intelligentsiya i sovetskaya povsednevnyy' porevolutsionnoy Rossii (1917–1927 gg.) [Russian intelligentsia and Soviet everyday life in post-revolutionary Russia (1917–1927)] // Intelligentsiya i mir. *Intelligentsia and the World*. 2008. No. 3. P. 45–69. (In Russ.).
16. Alekseyeva O. A., Zhuravlev Ye. N., Sushko A. V. Retseziya: «"Belyye ofitsery — krasnaya vlast'": imennoy ukazatel' k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti (konets 1919 g. — 1920-ye gg.)» — Omsk, «Amphora», 2017 [Review of the publication «"White officers — Red power": a Nominal Index to the Funds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919–1920s)»] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 3. P. 44–55. (In Russ.).
17. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia for the Omsk region]. File: 4/P–13453. (In Russ.).
18. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region (HAOR)]. File: R–217/3/39. (In Russ.).
19. Arkhiv UFSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the FSB of Russia for the Omsk region]. File: 34/43235. (In Russ.).
20. Muzei gorodskogo byta (Omsk) [Museum of Urban Life (Omsk)]. File: Dokumenty M. V. Lebedeva [M. V. Lebedev's documents]/3136. (In Russ.).
21. Kaminskiy V. V., Petin D. I. Russkiy artillerist A. V. Beklemishev na sluzhbe v chetyrekh armiyakh: opyt istoriko-biograficheskogo issledovaniya [Russian gunner A. V. Beklemishev on service of four armies: experience of a historical and biographical study] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2016. No. 3. P. 266–299. (In Russ.).
22. Petin D. I. Voyenny inzhener i pedagog polkovnik Pavel Pavlovich Golyshev: aspekty biografii i sluzhebnoy deyatel'nosti [Military engineer and educator colonel Pavel Pavlovich Golyshev: aspects of biography and performance] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2020. No. 65. P. 35–41. DOI: 10.17223/19988613/65/5. (In Russ.).
23. Simonov D. G. O roli chinoproizvodstva v porazhenii beloy armii [On the role of production in ranks in the defeat of the White Army] // Nauka iz pervykh ruk. *The Science from First Hand*. 2014. No. 3–4. P. 164–177. (In Russ.).
24. IAOO [HAOR]. File: R–2092/1/8. (In Russ.).
25. IAOO [HAOR]. File: R–217/1/93. (In Russ.).
26. Zhukova N. S., Petin D. I. Voyenny inzhener i pedagog general-mayor N. Ye. Varaksin (1862–1937) — sovremennik tragicheskogo veka [Military Engineer and Teacher General-Major N. E. Varaksin (1862–1937) — the Contemporary of the Tragic Age] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Herald of Omsk University. Series «Historical Studies»*. 2018. No. 4. P. 137–145. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.4.137-145. (In Russ.).
27. IAOO [HAOR]. File: R–580/3/104. (In Russ.).
28. IAOO [HAOR]. File: 16/6/502. (In Russ.).
29. IAOO [HAOR]. File: R–580/3/132. (In Russ.).
30. IAOO [HAOR]. File: R–217/3/5/2. (In Russ.).
31. Stelmak M. M. Aktsiya «Noch' muzeyev»: opyt Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [Action «Night of Museums — 2021» in the Historical Archive of the Omsk Region] // Sibirskiy arkhiv. *Siberian Archive*. 2021. No. 2. P. 219–233. (In Russ.).
32. Abinyakin R. M. Uvol'neniye byvshikh ofitserov iz RKKA v 1921–1934 gg. [Dismissal of former officers from the Red Army in 1921–1934] // Voprosy istorii. *Questions of History*. 2012. No. 2. P. 91–103. (In Russ.).
33. Salamatova M. S. «Luchshe by rasstreljali menya srazu...»: sud'by ofitserov belykh armiy v Sibirskom kraye (1921–1929 gg.) [«It would have been better if they shot me right away...»: the fate of the officers of white armies in Siberian region (1921–1929)] // Tyumenskiy istoricheskiy sbornik. *Tyumen History Collection*. 2015. No. XVII. P. 214–228. (In Russ.).

PETIN Dmitriy Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Correspondence address: dimario86@rambler.ru

For citations

Petin D. I. An unwilling officer: the biography Mikhail Vasilyevich Lebedev in the era of social cataclysms // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 2. P. 76–83. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-76-83.

Received March 03, 2022.

© D. I. Petin